

ТУВИНСКАЯ ПРАВДА

Орган Тувинского областного комитета КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Тувинской АССР

115 (10736) | Суббота, 17 мая 1980 года | Год издания 56-й | Цена 2 коп.

14-15 мая 1980 года в Варшаве состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. На снимке: глава советской делегации Генеральный секретарь ЦК КПСС,

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев подписывает Декларацию государств — участников Варшавского Договора. (Телефото ТАСС).

ДЕКЛАРАЦИЯ

ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ходе совещания Политического консультативного комитета государств — участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в Варшаве, подвели итоги 25-летней деятельности в области сотрудничества и взаимной помощи в области безопасности в Европе, за упрочение всеобщего мира.

Позиции и влияния социализма в мире, успехи антиимпериалистической революционной борьбы народов, сил национального освобождения создали необходимые условия для того, чтобы целенаправленная политика социалистических стран, единство действий миролюбивых государств и народов вели к важным положительным сдвигам во всей системе межгосударственных отношений, упрочению мира и международной безопасности.

Несмотря на попытки противников мирного сотрудничества противопоставлять одни государства другим, достигнут осязаемый прогресс, особенно в Европе, в нормализации отношений между странами с различным общественным строем, в развитии между ними политических контактов. Немалые результаты, полезные для всех участников сотрудничества, удалось добиться и в развитии равноправных торгово-экономических, научно-технических, культурных связей между государствами.

Вдохновляемые стремлением упрочить надежды всех народов земли на мирное будущее, участники совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора выступили со следующей инициативой. Они предлагают, чтобы в ближайшее время была проведена встреча на самом высоком уровне руководителей государств всех районов мира. В центре внимания участников встречи должна быть поставлена задача, волнующая как европейские народы, так и все человечество, — задача устранения очагов международной напряженности и недопущения войны. Особое внимание должно быть уделено при этом вопросам европейской безопасности, сохранения мира на европейском континенте.

В ходе совещания Политического консультативного комитета государств — участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в Варшаве, подвели итоги 25-летней деятельности в области сотрудничества и взаимной помощи в области безопасности в Европе, за упрочение всеобщего мира.

Признаны всеобщими государствами территориальные и политические реалии в Европе, сложившиеся в результате победы народов в антифашистской войне и послевоенного развития, — утверждена нерушимость границ между европейскими государствами, достигнут прогресс в упрочении стабильности и развитии мирных межгосударственных отношений на европейском континенте.

Каждую сторону межгосударственных отношений не следует забывать о Варшавском Договоре. Всегда выступали и выступают в первых рядах борьбы за мир, разрядку и международное сотрудничество. В этом находит выражение социалистическая природа их внешней политики — глубоко народной, отвечающей коренным интересам человечества.

- За Народную Республику Болгарию
Первый секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгария
Тодор ЖИВКОВ
- За Венгерскую Народную Республику
Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии
Янош КАДАР
- За Германскую Демократическую Республику
Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики
Эрих ХОНЕКЕР
- За Польскую Народную Республику
Первый секретарь ЦК Польской социалистической рабочей партии
Эдвард ГЕРЕК
- За Социалистическую Республику Румынию
Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румыния
Николае ЧАУШЕСКУ
- За Союз Советских Социалистических Республик
Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. И. БРЕЖНЕВ
- За Чехословацкую Социалистическую Республику
Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент ЧССР
Густав ГУСАК

В СЕРДЕЧНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Отъезд советской делегации из Варшавы

Комитет Государственной безопасности, Совет Министров и другие органы власти приняли участие в торжественном приеме по случаю отъезда делегации Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

На приеме были главы делегаций товарищи Л. И. Брежнев, Э. Герек, Г. Гусак, Т. Живков, Я. Кадар, Э. Хонекер, Н. Чаушеску, члены делегаций.

В этом духе мы с вами поработали и на нашем юбилейном заседании — и поработали, кажется, неплохо.

Варшава, 15 мая. (ТАСС). Советская делегация, возглавляемая Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, отбыла сегодня из Варшавы в Москву. Они принимали участие в очередном совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора.

Выступление

товарища Э. ГЕРЕКА

Выступление

Возвращение в Москву

Эта политика служит всем народам, неизменно остается условием формирования международных отношений в соответствующем направлении.

Государства социалистического сотрудничества в ходе настоящего совещания еще раз продемонстрировали свое идейное единство и братство, а также волею к взаимному сотрудничеству во внешней политике, продолжая усилия на благо мира и международной безопасности.

Можно без преувеличения сказать, что Организация Варшавского Договора неизменно была источником крупнейшей мирной инициативы. Их реализация позволила заложить прочный фундамент мирной жизни в современной Европе, наметить конкретные пути к дальнейшему упрочению безопасности народов нашего континента.

15 мая в Москву из Варшавы возвратилась принимавшая участие в очередном совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора советская делегация, возглавляемая Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

В ходе совещания Политического консультативного комитета государств — участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в Варшаве, подвели итоги 25-летней деятельности в области сотрудничества и взаимной помощи в области безопасности в Европе, за упрочение всеобщего мира.

В ходе совещания Политического консультативного комитета государств — участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в Варшаве, подвели итоги 25-летней деятельности в области сотрудничества и взаимной помощи в области безопасности в Европе, за упрочение всеобщего мира.

В ходе совещания Политического консультативного комитета государств — участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в Варшаве, подвели итоги 25-летней деятельности в области сотрудничества и взаимной помощи в области безопасности в Европе, за упрочение всеобщего мира.

В ходе совещания Политического консультативного комитета государств — участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в Варшаве, подвели итоги 25-летней деятельности в области сотрудничества и взаимной помощи в области безопасности в Европе, за упрочение всеобщего мира.

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

11.

III.

IV.

- о запрещении радиологического оружия;
- о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов;

«Огонек» для ветеранов

Празднично был украшен зал Дома культуры «Енисей», когда в нем собрались ветераны Великой Отечественной войны на «Огонек», который подготовили работники Дома культуры, партийные и профсоюзные организации АТП-3, кирпичного завода и Улут-Хемского лесопрохоза.

Выступили танкисты и артиллеристы, саперы и связисты, а сейчас люди мирного труда собрались на торжество. Среди них водители АТП-3 Е. Ф. Маракунин, П. Н. Мичин, рабочие кирпичного завода К. А. Архипов, М. Ф. Горелова, рабочие Улут-Хемского лесопрохоза Н. А. Лапшов, С. Н. Ядыкин и многие другие. Ветеранов приветствовали военком Кызыла В. А. Озерский, директор кирпичного завода А. Я. Чижик, от имени фронтовиков выступили Ф. З. Фролова, И. Е. Попов, Н. Н. Голодченко. Ансамбль воинов-победителей исполнил любимые песни ветеранов.

Вернулись дипло-ментами

Бональдо-инструментальный ансамбль Тувинской государственной филармонии «Патейра» под руководством В. Желенкова удостоен звания дипломанта VII Всесоюзного фестиваля политического искусства, проходившего недавно в Новосибирске.

Более 450 представителей различных стран мира — Сальвадора, Никарагуа, Чили, Уругвая, Анголы, Организация освобождения Палестины, ГДР и многих республик Советского Союза — стали участниками традиционной Недели интернациональной солидарности. В программу этого своеобразного молодежного праздника вошли также конференции по проблемам интернационального воспитания молодежи, конкурсы на лучшие политические плакаты и газеты, мавка.

В. МОЛОДЦАВ, инспектор Министерства культуры Тувинской АССР.

Творческий успех

В эти дни в Барнауле зональный выставочный комитет отбирает произведения на зональную выставку «Сибирь социалистическая». Среди работ художников Барнаула, Кемерово, Новосибирска, Красноярска, Иркутска представлены и произведения тувинских художников.

Выставочный комитет зоны отметил мастерство, идейную направленность, многообразие тематики художников Тувы. Страницы истории, образ современника отражены в полотнах и листах наших живописцев и графиков.

Зрелость, гражданственность, профессиональное мастерство показали в своих произведениях С. Ш. Сааг, В. А. Ховалыг, Ю. Д. Дева, Ю. Г. Курский, Л. Р. Спрыгин и другие художники республики.

Вновь выставочный комитет очарован волшебными работами наших замечательных народных умельцев — резчиков по камню.

И. ИГНАТЕНКО.

Элеонора — тысячная

В коллекции директора республиканского станция юных натуралистов Маргариты Павловны Филимоновой появилась тысячная кукла.

Кызылские школьники постоянно помогают коллекционеру в ремонте, изготовлении и поиске игрушек. «Автором» стал ученик четвертого класса школы № 14 Сергей Пискунов, который подарил Маргарите куклу (рост ее равен всего пяти сантиметрам). Малышке дано имя — Элеонора.

А. ДМИТРИЕВ.

Адрес редакции и телефоны:

РИДЦАТЬ минут в огне плавились горизонт. И вдруг мощный прожектор разрезал небо. Кипящий поток света возвестил о прекращении огня и начале атаки. Внезапно наступила тишина. Но в ушах все еще стоял звон, да и тело, казалось, гудело от грома. Вслед за первым прожектором справа и слева от блиндажа брызнули светом большие сотни прожекторов и серебристыми холстами устлала земля. Сплошной океан огня ослепил врага.

Грохота, понеслись вперед танки, с криками «ура» двинулась пехота. Вперед устремились не менее грозная, чем артиллерия. Она пошла крушить врага, добивать его в развороченных укреплениях. Земля все еще горела, кутаясь в плотную завесу дыма и пыли, и в ней тонили танки, терпящие люди. Казалось, не все поднялись, не все пошли в атаку. Но трагедия была пуста и безмолвна.

Уже давно потопили огни, давно наступил рассвет. И в свете дымного утра вместо озимых просторных развороченных, обугленных полей и на нем искореженные танки и орудия, бесчисленное множество трупов, а вместо дождя и улиц большой деревни дымилась руина.

После прорыва обороны и разгрома гитлеровцев на реке Одер фашистские командования еще не теряло надежды, что, бросив в бой резервы, ему удастся удержать фронт. Оно дополнительно ввело в сражение на Берлинском направлении 15 дивизий, 5 бригад, 7 отдельных полков и несколько батальонов. Гитлер проповедовал: «Русские потеряли самое кровавое поражение, какое только вообще может быть». Он требовал от генералов и офицеров не отступать, погибнуть на месте. В тылу фронта были созданы эсэсовские отряды и чрезвычайные полевые суды, которые расстреливали солдат и офицеров, в том числе и раненых, покидавших под огнем советских войск свое место. В то же время, стремясь поднять боевой дух немецких войск, гитлеровские заправщики внушали солдатам: «скоро получите новое секретное оружие», «наступит решающий поворот в войне».

На пути войск 3-й ударной армии к Берлину лежали города, укрепленные всеми видами орудий. За каждой из них, малой или большой, надо было вести жестокий бой. В пороховом дыму, в дымной пелене огня, в пыли солдатские героические подвиги вперед во взаимодействии с танками и орудиями.

(Продолжение. Начало в № 109—112, 114).

ТВ

17 мая
Первая программа ПОКАЗЫВАЕТ МОСКВА 10.00 — «Время». Информационная программа, 10.40 — Утренняя гимнастика, 11.05 — Песни советских авторов в исполнении Академического хора русской песни Центрального телевидения и Всесоюзного радио, 11.30 — «Рейтинг о звездах». Передача из Ленинграда, 12.00 — «Для вас, родители», 12.30 — «Большое хороших товаров», 13.00 — «Музыкальный абонемент», 13.55 — «Движение без опасности», 14.25 — Тираж «Спортлото», 14.40 — «Поздний вечер», 15.20 — Наш адрес — Советский Союз, Программа с участием художественных коллективов Краснодара. Передача из Краснодара, 16.00 — Сегодня в мире, 16.15 — Фильм — детям, «Майури». Телевизионный художественный фильм, 16.55 — «В мире животных». Ведет передачу Н. Н. Дроздов, 17.55 — К Международному дню музеев, «Музей мира», 18.25 — «Укротитель цифр». Мультимедийный фильм, 18.35 — Выступление политического обозревателя В. П. Бекетова, 19.05 — Концерт Академического оркестра русских народных инструментов Центрального телевидения и Всесоюзного радио, 19.55 — «9-я студия» отвечает телезрителям, В передаче принимают участие ведущий отделом международной информации ЦК КПСС Л. М. Замятин и политический обозреватель В. С. Зорин, 20.55 — Б. Шоу — «Пигмалион», Фильм-спектакль Государственного академического Малого театра Союза ССР, 22.30 — «Время». Информационная программа, 23.05 — 00.55 — «Пять колец». Встреча строителей олимпийских объектов со сборной командой СССР по боксу. По окончании — Новости.

КИНО

17 мая
«НАЙРАЛ»: «Враг» (2 серии) в 9.30, 12.10, 14.50, 17.30, 20.10.
«ПИОНЕР»: «В моей смерти прошу винить Клаву К.» в 9.00, 12.10, 15.30, 19.20. Кинобюро в 10.40, «Мишка на Севере» в 13.50, 17.10 (удл.), 21.00.
«КАА-ХЕМ»: «Зигзаг удача» в 15.00, 18.40, «Король в Нью-Йорке» в 16.50, 20.30.
«ВОСТОК»: «Пани Мария» в 15.00, 16.50, 18.40, 20.30 (удл.).
«ЛЕТНИЙ»: «Отец и сын» (2 серии) в 14.00, 17.20.
Туvinский музыкально-драматический театр
17 мая
А. Чечетин, Е. Мамин «ЛЮБОВЬ В КРЕДИТ». Начало спектакля в 19 часов.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ПЕРЕД НАМИ лежал небольшой городишко Кунесдорф. Здесь проходила вторая после одесского рубежа обороны. Вальт его было делом не из легких. Подполковник Плехованов уже пытался со своим полком прорвать вражескую позицию, но успеха не имел. Началась подготовка к прорыву второй полосы обороны противника.

За ночь саперы под огнем сумели навести pontонные мосты через реку и переправить артиллерию и танки. Выслали группу разведчиков под командованием старшего сержанта Виктора Провоторова с задачей выйти на высоту, покрытую лесом, что западнее города, и оттуда демонстрировать атаку с тыла.

В 7.00 дивизия начала артиллерийскую подготовку. В 7.30 атака. Все шло по плану. С наблюдательного пункта было хорошо видно, как солдаты 469-го стрелкового полка стремительно продвигались вперед. Артиллеристы вручную перетаскивали пушки, бежали за пехотой минометчики со столами и ящиками в руках. Танки, обогнав пехоту, были на ходу и с коротких остановок по огневым точкам противника. Чем глубже продвигались подразделения дивизии, тем больше нарастало сопротивление врага. Бой разгорался. И тут с тыла ударила группа старшего сержанта Провоторова. В рядах противника возникло замешательство. Этим воспользовались батальоны Логиненко и Твердохлебова 674-го полка, успешно продвигаясь по улицам города.

Горячие бои вели бойцы 765-го полка в домах и зданиях. На одной из улиц был ранен командир роты. Бойцов возглавлял парторг, командир первого взвода, закаленный в боях старший сержант Илья Сянов. Получив приказ разгромить вражеский опорный пункт батальона, он незаметно, дворов, провел роту в тыл гитлеровцев и нанес внезапный удар. Немцы подняли руки вверх, 25 фашистов были захвачены в плен.

Операция по взятию Кунесдорфа прошла удачно и по плану. Нам повезло, что вскоре в нашу полосу действия был введен танковый корпус генерала Ф. И. Кириченко. Пока немцы не опомнились, их давили

гусеницами танков, которые шли волна за волной. Противник потерял свыше тысячи убитыми и ранеными и до трех сотен пленными. К одиннадцати часам утра крепкий опорный пункт гитлеровцев пал. Сон и усталость валялись на наших бойцов. Но впереди оставался последний бастион — германская столица.

«Перед нами Берлин», — говорилось в обращении Военного совета фронта к войскам, — столица германского фашистского государства. Вас не сдержали мощные укрепления, которые вы сейчас преодолели на подступах к Берлину. Перед вами, советские бойцы, Берлин. Вы должны взять Берлин и вальт его как можно быстрее, чтобы не дать врагу опомниться».

Начался исторический штурм столицы немского фашистского государства. Гитлеровцы оборонялись с ожесточением к западной окраине нарастала непрерывная. Город был охвачен пламенем, всюду валялись разбитые и искалеченные танки, орудия, перевернутые грузовики, трупы людей и лошадей.

Я с наблюдательного пункта четвертого этажа дома вижу, как танки зелеными потоками растекаются по улицам. Они ломают баррикады, крушат огневые точки врага. За каждую улицу Берлина, за каждый дом, за лестничные пролеты бились испытанные в уличных боях Кунесдорфа штурмовые отряды. Помогали танки, самоходки и пушки, сопровождающие пехоту, но исход боя решали все же раз штурмовые роты, переходящие побой в побойную схватку.

НЕСМОТЯ на упорное сопротивление врага, войска 3-й ударной армии успешно продвигались на северо-восток, охватывая Берлин справа. Командующий фронтом Г. К. Жуков приказал генералу В. И. Кузнецову повернуть дивизию на Берлин и наступать на центр города в направлении Моабит — парк Тиргартен. Военный совет 3-й ударной армии принял решение об учреждении Знамени Победы. Знамен было изготовлено девять — по числу стрелковых дивизий.

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Василий ШАТИЛОВ

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Из штаба 3-й ударной армии возвратился начальник политотдела нашей дивизии М. В. Артюхов.

— Товарищ генерал, вот, — сказал он, — развертывал свертки, — знамя для рейхстага.

Разглядя простое хлопчатобумажное красное полотнище, которое обычно предназначается для праздничных флагов, лозунгов и транспарантов, Михаил Васильевич обратил мое внимание на цифру, поставленную на древке.

— Наше знамя по счету пятое.

— Что ж, пусть будет пятое, — согласился я. — Но мы поставим в рейхстаге быть первым.

Об этом знамени узнал каждый солдат, ержант, офицер, ержант, вручение всколыхнуло массы воинов, еще более ускорило их наступательный порыв.

После войны я встретил Георгия Назаровича Голикова, служившего тогда в штабе 3-й ударной армии, и он рассказал мне историю создания этих знамен.

— Вызвал меня член Военного совета генерал армии Андрей Иванович Литвинов и говорит: «Вам, товарищ майор, поручается изготовить девять знамен и передать их политотделу армии. Срок три дня».

Я посоветовался с художником, как лучше сделать знамя, — продолжал Г. Н. Голиков, — но он и сам не знал толком, каким должно быть Знамя Победы. Помогла моя штабная библиотека. Там оказалась книга, на обложке которой алело разорванное знамя. На аллом полотнище в правом верхнем углу серп и молот, а над ними звезда. Его мы и взяли за образец.

За дело принялись художник В. А. Бунтов, киномеханик А. Г. Гавов и я. Разделили обязанности так: один красил материал, другой обшивал его, третий ножом вытаскивал древки и красил их красными чернилами. Знамена, прямо скажу, выглядели скромно. Хотелось увековечить древки металлическими наконечниками, но их не было. Воспользовались колпачками, снятыми с металлических гардин.

Вот одно из таких знамен и пошло тогда к нам в дивизию.

(Продолжение следует).

Зачное отделение Кызылского государственного педагогического института ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ

на I курсе по специальностям:

1. Математика.
2. Русский язык и литература.
3. Биология.
4. Педагогика и методика начального обучения.

Вступительные экзамены проводятся в два потока: с 22 марта по 2 апреля и со 2 по 14 июня 1980 года по следующим предметам:

на специальность «математика» — по математике (письменно и устно), физике (устно), русскому языку и литературе (письменно);

на специальность «русский язык и литература» — по русскому языку и литературе (письменно и устно), истории СССР (устно), иностранному языку (устно);

на специальность «биология» — по биологии (устно), химии (устно), физике (устно), русскому языку и литературе (письменно);

на специальность «педагогика и методика начального обучения» — по русскому языку и литературе (письменно и устно), математике (устно), истории СССР (устно).

Документы высылать по адресу: г. Кызыл, ул. Ленина, 34, пединститут, заочное отделение, телефон 2-20-36.

Ректорат.

Туvinское республиканское управление по профессионально-техническому образованию ПРИГЛАШАЕТ ВЫПУСКНИКОВ

восемилетних и средних школ, воинов, уволенных в запас из